

**В.В. Бобров<sup>1, 2</sup>, Л.Ю. Боброва<sup>2</sup>**✉

<sup>1</sup>Институт экологии человека ФИЦ УУХ СО РАН  
Кемерово, Россия

<sup>2</sup>Кемеровский государственный университет  
Кемерово, Россия  
E-mail: chaika.laraa@mail.ru

## Предметы вооружения кулайской культуры из случайных сборов на севере Кузбасса

*В статье опубликованы железные предметы вооружения, обнаруженные в окрестностях горы Арчекас на севере Кузбасса и поступившие на хранение в музей «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета. Определена их принадлежность двум прикладам и дано описание с метрическими характеристиками. В коллекции имеются 27 пластин тульи шлема, три панцирных пластины чешуйчатого доспеха, меч, два кинжала, два ножа и два наконечника копья. Традиционными археологическими методами установлена принадлежность оружия кулайской культуре (саровский этап – I–IV вв. н.э.). Несмотря на военную активность ее населения в северо-западном и юго-восточном направлениях, военное противостояние с населением саргатской культуры, предметный комплекс наступательного и защитного оружия кулайцев малочисленный. После Парабельского клада это второе относительно крупное нахождение кулайского оружия, причем на юго-восточной периферии ареала культуры. Оно не только существенно пополнило корпус источников кулайского оружия, но и дало новые знания о нем. Впервые для кулайской культуры обнаружен почти полный набор пластин тульи шлема, а также два боевых ножа, ранее неизвестных в арсенале таежного населения этой культуры. Дана краткая оценка милитаризации обществ Западной Сибири в конце I тыс. до н.э. – начале I тыс. н.э. Высказана версия о том, что за заимствованием типов и компонентов оружия кочевников стояла не только их эффективность в бою, но и возможность его использования в захвате открытых пространств лесостепной полосы Западной Сибири.*

Ключевые слова: оружие, меч, кинжал, наконечник копья, доспех, кулайская культура, гунно-сарматское время, Западная Сибирь.

**V.V. Bobrov<sup>1, 2</sup>, L.Y. Bobrova<sup>2</sup>**✉

<sup>1</sup>Institute of Human Ecology of the Federal Research Center  
of Coal and Coal Chemistry SB RAS  
Kemerovo, Russia

<sup>2</sup>Kemerovo State University  
Kemerovo, Russia  
E-mail: chaika.laraa@mail.ru

## Accidental Finds of Weaponry of the Kulayka Culture in Northern Kuzbass

*This article discusses iron weapons found near Mount Archekas in Northern Kuzbass, which are now kept in the Museum of Archaeology, Ethnology, and Ecology at Kemerovo State University. They were attributed to two caches and were provided with metrical description. The collection contains 27 plates of a helmet crown, three armor plates, sword, two daggers, two knives, and two spearheads. Using traditional archaeological methods, the weapons were attributed to the Kulayka culture (the Sarov stage of the 1st–4th centuries BC). In spite of the military activity of its population in northwestern and southeastern directions, and military conflict with the carriers of the Sargatka culture, the available assemblage of offense and defense weaponry of the Kulayka people is relatively scarce. After the Parabel hoard, this is the second fairly large discovery of Kulayka weaponry, which, moreover, was made on the southeastern periphery of the Kulayka cultural area. It not only substantially enriches the known set of Kulayka weaponry but also provides new knowledge about it. For the first time in the study of the Kulayka culture, an almost entire set of plates from a helmet crown and two battle knives have been found. These varieties of weaponry were unknown to have been a part of the weapon set of the Kulayka taiga population. Militarization of societies in Western Siberia in the late first millennium BC–early first millennium AD is briefly described. It is suggested that adoption of nomadic types of weaponry was not only effective in battles but was also useful for invading open spaces of forest-steppe areas in Western Siberia.*

Keywords: weaponry, sword, dagger, spearhead, armor, Kulayka culture, Hunno-Sarmatian period, Western Siberia.

Эпоха раннего железа дописьменного периода истории на территории Западной Сибири, как впрочем и Евразии в целом, разительно отличается от предшествующего времени. В этом отличии заметное место занимает милитаризация обществ, которая находит отражение в военной стратификации населения, фортификационной архитектуре, а в материальной культуре – в широком распространении оружия. Небольшой экскурс. Рассматривая этот отличительный признак эпохи, испытываешь сомнение в его достоверности. Предшествующие культуры эпохи поздней бронзы, сохранившие некоторые традиции андроновской культуры, преднамеренно не помещали в погребальные сооружения орудия труда и оружие, за очень редким исключением. Соответственно, может возникнуть иллюзия цикличности или перерыва в развитии оружия и военного дела от культур сейминско-турбинского времени до культур ранних кочевников. Возвращаясь к эпохе раннего железа и Западной Сибири, обратим внимание на своеобразие культурно-исторических процессов, которые отличают этот регион от других территорий азиатской части России. На заключительной стадии скифского времени и гунно-сяньбийский период в лесостепной и таежной зонах Западной Сибири существовали два крупных этнокультурных объединения, известных под названиями саргатская и кулайская культуры. Если о милитаризации саргатского общества, его вооружении и военном деле сформированы достаточно фундированные знания [Жоржаква, 1988; Матвеева, 1993; 2000; Могильников, 1992; Погодин, 1998; Соловьев, 2003], то знания такого же характера в кулайском этнокультурном объединении фрагментарны [Соловьев, 2003; Чемякин, 2008; Чиндина, 1984]. Это объясняется, прежде всего, ограниченностью источников. Вместе с тем, специалисты отмечают, назовем, агрессивный характер кулайского населения, стремившегося расширить территорию обитания вплоть до Арктики – на севере и до Алтайских гор – на юге. Хорошо известно, что им удалось занять территорию большереченской культуры в пределах лесостепного Приобья [Троицкая, 1979]. Общая военная ситуация в конце I тыс. до н.э. – начале I тыс. н.э. на территории Западной Сибири представлена В.В. Бобровым в опубликованной работе [Бобров, 2021, с. 122–144]. Соответственно, изучение военной тематики кулайского этнокультурного объединения представляется перспективным, но требует новых источников. Цель данной статьи – публикация таких материалов.

На севере Кузбасса особый археологический микрорайон представляет собой гора Арчекас, а точнее кряж, площадь которого занимает 1 615 га. Он же в 2019 г. получил статус природного заказника регионального значения. На территории кряжа выявлено семь археологических памятников, а также коллекцию составляют случайные сборы. В 2022 г. музей «Археология, этнография и экология Сибири» Кеме-

ровского университета (далее – КМАЭЭ) принял на хранение 37 предметов древнего оружия, найденных в окрестностях горы Арчекас. К сожалению, сомнительно считать их единым археологическим комплексом, т.к. пластины защитного доспеха и наконечник копья обнаружены в 2019 г., а меч, кинжалы, ножи и наконечник копья в 2020 г. Вероятно, эти предметы составляют два приклада. Нельзя исключать, что с ними могли находиться другие предметы, в частности наборы мелкой пластики.

Первый приклад состоял из 27 железных пластин (15 целых, 12 фрагментированных) от тульи шлема вытянутой формы с расширенным прямым основанием. Верхний зауженный край пластин имеет округлую форму, а основание – прямое. По краям пластин сделаны сквозные круглые отверстия для крепления их к основе. Отверстия размещены по всему периметру и сгруппированы по два рядом. Размеры таких пластин: длина от 9,5 до 15,3 см, ширина оснований почти везде одинаковая – 2,5 см (от 2,2 до 2,8 см), ширина вершины от 1,2 до 1,7 см (в зависимости от степени сохранности, некоторые пластины повреждены). Некоторые пластины слегка выгнуты (рис. 1, 1–10).

В этом же прикладе обнаружены три панцирные пластины (рис. 1, 11–12). Они имеют прямоугольную форму, но одна сторона дугообразная. Метрические данные панцирных пластин следующие: длина – 4,2 см, ширина основания – 3,4 см, диаметр отверстий – 0,2 см, толщина – 0,2 см. По краям пластин на трех сторонах по два сквозных круглых отверстия для крепления. На одной стороне, которую можно считать основанием, одно отверстие. Размеры, пропорции и дугообразный край одной стороны придают пластине форму рыбьей чешуи. Можно полагать, что такие пластины соответствовали чешуйчатому доспеху не только по способу крепления, но и по внешнему виду.

Кроме защитного оружия приклад содержал колющее оружие ближнего боя. Это втульчатый наконечник копья с размерами: длина – 23,4 см, ширина пера (max) – 3,4 см, диаметр основания втулки – 3,2 см, длина втулки – 10,5 см. Перо листовидной формы ромбического сечения со слабо выраженным ребром жесткости. Плечики покатые, слабо выражены, переходящие во втулку. Втулка конусовидной формы с несомкнутыми краями. Основание круглое, выше него на внешней поверхности выпуклость, возможно, это утраченное дополнительное крепление к древку.

Другой приклад был помещен в неглубокую ямку, впоследствии нарушенную норой животного. В ямке компактно лежали меч, два кинжала, два боевых ножа и наконечник копья. Наконечник копья, как и в первом прикладе, имеет несомкнутую конусовидную втулку, но более узкое перо, которое условно можно отнести к листовидной форме. Сечение его ромбическое, продольное ребро едва выражено. Плечики покатые,

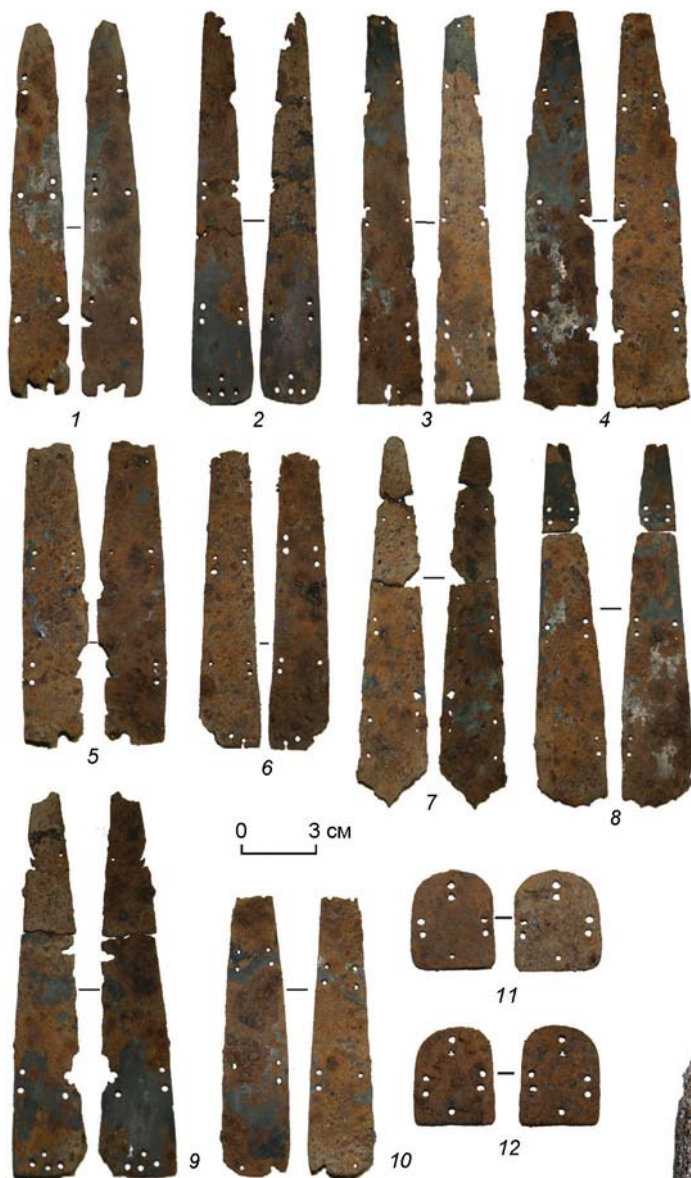


Рис. 1. Пластины с горы Арчекас. Железо.

1–10 – пластины тульи шлема (КМАЭЭ, ОФ 2000/1–5, 7, 9, 10, 21, 22); 11, 12 – пластины панцирные (КМАЭЭ, ОФ 2000/28, 29).

слабо выражены, основание круглое. Значительные следы коррозии металла на поверхности. Размеры наконечника копья: длина – 20,1 см, ширина пера (max) – 2,7 см, диаметр основания втулки – 2,4 см, длина втулки – 7,5 см.

Ножи, на наш взгляд, безоговорочно можно отнести к рубяще-режущему клинковому оружию ближнего боя. Они черешковые, однолезвийные. Сечение лезвия треугольное. Лезвие удлиненное и расширяющееся к черешку. Черешок короткий, плавно переходит от основания лезвия и сужается к окончанию. Несмотря на сходство признаков, прежде всего, функционального характера, ножи отличают некоторые морфологические черты. В частности, у одного ножа обушок клинка с небольшим изгибом, а конец его име-

ет узкую треугольную форму. Метрические данные этого ножа: длина – 27,8 см, ширина лезвия (max) – 3,0 см, длина черешка – 3,5 см, толщина обушка лезвия – 0,4 см (рис. 2, 1). У другого ножа обушок клинка практически прямой, а конец оформлен в виде среза под углом от обушка к лезвию. Нож больше напоминает палаш небольших размеров. Данные этого ножа: длина – 32,6 см, ширина лезвия (max) – 2,2 см, длина черешка – 3,0 см, толщина спинки лезвия – 0,45 см (рис. 2, 2).

Кинжалы обоюдоострые, удлиненной формы, черешковые. Клинок листовидной формы, ромбического сечения, со слабо выраженным ребром жесткости. У одного кинжала основание клинка выражено четко по отношению к короткому черенку, у другого кинжала основание постепенно сужается, образуя длинный узкий черешок. Метрические данные первого кинжала (рис. 2, 4): длина – 37,8 см, ширина клинка (max.) – 4,4 см, длина черешка – 3,3 см, ширина черешка (max) – 1,4 см; второго кинжала (рис. 2, 3): длина – 35,6 см, ширина клинка (max) – 2,9 см, длина черешка – 7,3 см, ширина черешка (max.) – 0,8 см.

Меч черешковый с прямым обоюдоострым клинком. Клинок ромбического сечения расширяется к черешку. Черешок короткий, плав-



Рис. 2. Ножи и кинжалы с горы Арчекас. Железо.

1, 2 – ножи (КМАЭЭ, ОФ 2002, 2004); 3, 4 – кинжалы (КМАЭЭ ОФ 2006, 2005).

но переходит от центра основания клинка и сужается к окончанию. Следы коррозии металла на поверхности. Метрические данные меча: длина – 58,6 см, ширина лезвия (max) – 4,1 см, длина черешка – 8,0 см, толщина (max) – 0,6 см (рис. 3).

Обращаясь к традиционному методу в археологии для решения культурно-хронологической принадлежности представленных комплексов, подчеркнем, что в окрестностях горы Арчекас предметы из железа соотносятся с памятниками или случайными сборами таких культур как тагарская, таштыкская, кулайская и культуры кыргызского великодержавия. То есть, ее территория входила в ареал культуры (тагарская, таштыкская) или являлась районом эпизодического проникновения населения сопредельных территорий (культура кыргызов). Сложнее определить археологический статус горы для кулайской культуры. Известные до настоящего времени находки склоняют к определению ее как культового места [Бобров, Боброва, 2022, с. 118–123]. По принципу исключения и сравнительно-типологического анализа можно заключить, что представленные в статье находки более достоверно относить к кулайской культуре, причем заключительного этапа ее развития. Аналогии им можно найти в культурах достаточно удаленных территорий, напр., в культуре сарматов за «Каменным поясом» Евразии. В сарматском оружии видят истоки некоторых типов или элементов оружия лесостепной полосы Западной Сибири многие исследователи. Распространение эффективного оружия в условиях активной военной мобильности населения вполне естественное явление. Следование таежного населения раннего железа «моде» оружия степняков отмечает А.И. Соловьев, который дал очень высокую оценку кулайскому воинству [Соловьев, 2003, с. 112–120]. Соответствовало ли такое оружие военным действиям в лесных массивах Западной Сибири? Одной из версий внедрения в таежную среду защитных доспехов, копий, мечей и других видов оружия было стремление к захвату территорий открытого лесостепного пространства. Если наше заключение о принадлежности находок в окрестностях горы Арчекас кулайской культуре (саровский этап I–IV вв. н.э.) достоверное, то в данной статье опубликован шестой меч этой культуры. Пять других происходят из Парабельского клада, среди которых один по отдельным признакам и метрическим данным почти идентичен арчекаскому мечу [Чиндина, 1984, с. 69, рис. 33, 3]. Кулайские железные кинжалы единичные (мог. Каменный мыс и погр. на Барсовой Горе). Арчекасские кинжалы относятся к группе с составной рукоятью. Л.И. Погодин приводит полемику о том, считать ли ножи оружием [Погодин, 1998]. Метрические данные ножей из второго приклада склоняют к мысли об их использовании в боевых действиях. Это первые находки кулайских боевых ножей. Наконечников копий немного, в основном они происходят из Парабельского клада (8 экз.). Л.А. Чиндина представила



Рис. 3. Меч с горы Арчекас. Железо (фонды КМАЭЭ ОФ 2003).

опыт их систематики [Чиндина, 1984, с. 66–68], но отметим, что они имеют обширную географию распространения, и определять их относительную культурную принадлежность можно по месту нахождения и сопровождающему комплексу. Наконец, о защитном оружии знания о кулайских шлемах в большей степени сформировано по гравированным изображениям воинов и антропоморфным фигуркам мелкой пластики. Набор железных пластин тульи шлема в прикладе окрестностей горы Арчекас найден впервые. Панцирные пластины известны, железные единичные, костяных больше. Не безынтересно то, что они обнаружены практически во всем ареале культуры.

Новые находки кулайского защитного и боевого оружия, хотя и немногочисленные, но существенно дополняют знания о воинском арсенале населения оставившего заметный след в древней и последующей истории Западной Сибири.

### Благодарности

Работа выполнена в рамках государственного задания ФИЦ УУХ СО РАН, проект № АААА-А21-121012090006-0 «Социокультурогенез и трансграничное взаимодействие древних и средневековых обществ в контактных зонах Западной и Средней Сибири».

### Список литературы

**Бобров В.В.** Военное противостояние в скифское и гунно-сарматское время на территории Западной Сибири // В познании дописьменного периода истории. – Кемерово: КРИПКиПРО, 2021. – С. 122–144.

**Бобров В.В., Боброва Л.Ю.** Искусство гравировки на бронзовых предметах из культового святилища на горе Арчекас // Народы Сибири и Дальнего Востока с древнейших времен до наших дней. – Красноярск: Изд-во Сиб. федер. ун-та, 2022. – С. 118–123.

**Корякова Л.Н.** Ранний железный век Зауралья и Западной Сибири. – Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1988. – 239 с.

**Матвеева Н.П.** Саргатская культура на Тоболе. – Новосибирск: Наука, 1993. – 175 с.

**Матвеева Н.П.** Социально-экономические структуры населения Западной Сибири в раннем железном веке. – Новосибирск: Наука, 2000. – 298 с.

**Могильников В.А.** Саргатская культура // Степная полуса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. – М.: Наука, 1992. – С. 292–311.

**Погодин Л.И.** Вооружение населения Западной Сибири раннего железного века. – Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 1998. – 84 с.

**Соловьев А.И.** Оружие и доспехи. Сибирское вооружение: от каменного века до Средневековья. – Новосибирск: ИНФОЛИО, 2003. – 224 с.

**Троицкая Т.Н.** Кулайская культура в Новосибирском Приобье. – Новосибирск: Наука, 1979. – 124 с.

**Чемякин Ю.П.** Барсова Гора. Очерки археологии Сургутского Приобья. – Сургут; Омск: Омск. дом печати, 2008. – 224 с. + илл.

**Чиндина Л.А.** Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа. – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1984. – 255 с.

### References

**Bobrov V.V.** Voennoe protivostoyanie v skifskoe i gunno-sarmatskoe vremya na territorii Zapadnoj Sibiri In *V poznanii dopis'mennogo perioda istorii*. Kemerovo: KRIPKiPRO, 2021. P. 122–144. (In Russ.).

**Bobrov V.V., Bobrova L.Y.** Iskusstvo gravirovki na bronzovyh predmetah iz kul'tovogo svyatilishcha na gore Archekas In *Narody Sibiri i Dal'nego Vostoka s drevnejshih vremen do nashih dnei*. Krasnoyarsk: Siberian Federal Univ. Press, 2022. P. 118–123. (In Russ.).

**Chemyakin Y.P.** Barsova Gora. Ocherki arheologii Surgutskogo Priob'ya. Surgut; Omsk: Omskij dom pechati, 2008. 224 p., ill. (In Russ.).

**Chindina L.A.** Drevnyaya istoriya Srednego Priob'ya v epohu zheleza. Tomsk: Tomsk State Univ. Press, 1984. 255 p. (In Russ.).

**Koryakova L.N.** Rannij zheleznyj vek Zaural'ya i Zapadnoj Sibiri. Sverdlovsk: Ural State Univ. Press, 1988. 239 p. (In Russ.).

**Matveeva N.P.** Sargatskaya kul'tura na Tobole. Novosibirsk: Nauka, 1993. 175 p. (In Russ.).

**Matveeva N.P.** Social'no-ekonomicheskie struktury naseleniya Zapadnoj Sibiri v rannem zheleznom veke. Novosibirsk: Nauka, 2000. 298 p. (In Russ.).

**Mogil'nikov V.A.** Sargatskaya kul'tura In *Stepnaya polosа aziatskoj chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya*. Moscow: Nauka, 1992. P. 292–311. (In Russ.).

**Pogodin L.I.** Vooruzhenie naseleniya Zapadnoj Sibiri rannego zhelezного века. Omsk: Omsk State Univ. Press, 1998. 84 p. (In Russ.).

**Solov'ev A.I.** Oruzhie i dospekhi. Sibirskoe vooruzhenie: ot kamennogo века do srednevekov'ya. Novosibirsk: INFOLIO, 2003. 224 p. (In Russ.).

**Troickaya T.N.** Kulajskaya kul'tura v Novosibirskom Priob'e. Novosibirsk: Nauka, 1979. 124 p. (In Russ.).

Бобров В.В. <https://orcid.org/0000-0002-3272-0390>

Боброва Л.Ю. <https://orcid.org/0000-0003-3017-5808>